

БАГОМЕДОВ Муса

г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия

ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ТОПОНИМОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Lingual-Ecological Aspects in the Study of Toponyms of the Northern Caucasus

The work is dedicated to one of the current problems of modern linguistics — lingual ecology. This issue is studied on the basis of the toponymy of a unique region of the world - Daghestan. The author mentions some factors that cause the disappearance of toponymic units in Daghestan languages. The situation with materials unfixed in written sources causes the concern over this particular problem. The probability of the loss of valuable materials is increasing by the day. The author shares the opinion that the study of microtoponyms is of great value not only for linguistics and the history of Daghestan but for lingual ecology as well.

Keywords: lingual ecology, toponym, microtoponym, Caucasian languages, Daghestan languages, Dargian language.

Понятие “лингвистическая экология” в последнее время активно внедряется в лингвистику. Впервые термин “экология языка” употребил английский ученый Э. Хауген “Ecology of Language” (1972) и усматривал основную задачу этой научной дисциплины в исследовании взаимоотношения языка и среды. В последующем в российских филологических изданиях появился ряд публикаций, посвященных лингвоэкологии. Возникло целое культурологическое течение, которое в последние годы постепенно разрастается и набирает силу благодаря работам академика В. В. Виноградова, Л. И. Скворцова (1988), В. П. Григорьева (1990), С.

И. Виноградова (1986), В. В. Колесова (1988), Ю. Н. Караулова (1989), В. К. Журавлева (1991), В. Г. Костомарова (1994), А. П. Сковородникова (2007) и других. Многие высказывания академика В. В. Виноградова о культуре речи закладывают методологическую базу исследований этого направления, хотя он сам не употреблял таких терминов как “экология языка”, “лингвистическая экология”. Одним из первых среди российских лингвистов Л. И. Скворцов (1988, 1994 и др.) стал стабильно употреблять термины “экология языка”, “лингвистическая экология”.

С понятием экологии, примененным по отношению к языку, мы встречаемся в работах, посвященных таким явлениям, как исчезновение языков, их вымирание, “смерть”. Экологический подход правомерен и в менее острых случаях, когда происходят, казалось бы, менее губительные языковые изменения, такие, как возникновение и исчезновение отдельных языковых категорий, типов текстов и коммуникативных функций (Сковородников 2007: 17). Мнения многих исследователей едины в том, что лингвоэкология призвана дать объективную картину развития языка, оценить все её стороны, предупредить об опасности (подлинной или мнимой), уберечь язык как важнейшее средство человеческого общения.

На данном этапе своего развития лингвоэкология терминологически лишь в малой степени соотнесена с биологической экологией, что, по-видимому, объясняется тем, что первоначально эта связь мыслилась скорее метафорически, чем логически (рационально). Так или иначе на данный момент можно констатировать употребление таких лингвоэкологических терминов, созданных с явной ориентацией на биологическую экологию: сам термин “лингвистическая экология” (лингвоэкология), “языковая среда (обитания, существования)”, “речевая среда”: “загрязнение речевой среды”, “чистота (очищение) речевой среды”, “охрана языка”, “болезни языка”, “оздоровление языка” и некоторые другие (Указ. соч.: 17).

На наш взгляд, проблематика ономастической науки в аспекте лингвоэкологии сегодня очень актуальна. В данном плане проблемы топонимии Северного Кавказа особо остро стоят. Это связано с географическим положением региона, историко-культурными связями и уникальными ценностями духовного наследия проживающих здесь народов. В

силу определенных обстоятельств население региона, в особенности горной части, покидает обжитые места. Эта проблема особо коснулась уникального края Дагестана.

Республика Дагестан является ценнейшим источником для топонимических исследований. Это подтверждает ряд факторов. В природно-географическом и климатическом отношении регион характеризуется большим богатством и разнообразием. Территория республики делится на равнинную, предгорную, горную и высокогорную географические зоны. Ярко выраженная особенность – сильная расчлененность рельефа, состоящего из хребтов, плато, ущелий и долин (Народы Дагестана 2002, 10). 48% территории занимают горы. Республика граничит по суше и морю с пятью государствами. По официальным данным (Дагестанская АССР 1980; Республика Дагестан 2001) в республике насчитывается более одной тысячи шестисот населенных пунктов: одна тысяча пятьсот семьдесят шесть сельских населенных пунктов, девятнадцать поселков городского типа и десять городов. Население республики составляет более двух с половиной миллионов человек, среди которых представители более ста национальностей. Языки народов, проживающих в Дагестане компактно (всего двадцать восемь языков), принадлежат в основном к трем языковым семьям: кавказской (двадцать три), тюркской (три), индоевропейской (два). Все это отложило отпечаток на становление и развитие топонимической системы региона в целом и отдельно по языкам.

Актуальность сбора и систематизации топонимических единиц языков народов Дагестана возрастает в связи с тем, что идет интенсивный процесс исчезновения микротопонимии целых селений. Этому способствовало: а) насильственное переселение жителей десятков дагестанских сел на территорию депортированного населения Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики в 1944 г.; б) миграция населения с гор на равнину; в) слабая занятость населения сельским хозяйством и др. Особую тревогу вызывает состояние незафиксированного материала.

В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 9 марта 1944 г. “О заселении и освоении районов бывшей Чечено-Ингушской АССР” и распоряжением СНК СССР от 11 марта 1944 г. территории Веденского, Шурагатского, Андалальского, Ритляб-

ского (Указом от 7 июня 1944 г. “О территориально-административном устройстве Дагестанской АССР” на территории Чечни были образованы эти четыре района) и Ауховского районов были заселены насильственно изгнанными из сотен аулов двадцати горных и предгорных районов жителями Дагестана: аварцами, лакцами, даргинцами, кумыками. Таким образом, с карты Дагестана исчезло много селений и один (Цунтинский) район (30 марта 1944 г. было принято постановление о ликвидации Цунтинского района и насильственном переселении в Чечню всех его жителей. Переселение из этого района сопровождалось сожжением всех 46 сел, чтобы навсегда лишить горцев вернуться на родную землю (Гамзатов 2008: 3)). Количество переселенных сел на 15 мая 1944 г. составило 224 (254 – М.Б.) аула, из них полностью переселенных – 144, частично переселенных – 110 селений (Курбанов 2001: 74).

После возвращения коренных жителей в 1957 году, дагестанцы были вынуждены покинуть обжитые места и вернуться на свою родину. Так как их дома в горах в течение тринадцати лет (1944 – 1957 гг.) их отсутствия пришли в негодность, многим пришлось заселиться на равнинной части Дагестана.

Кроме этого, в результате различных обстоятельств во второй половине XX в. наблюдался процесс переселения горцев на равнинную часть республики. Этому способствовал ряд обстоятельств: 1. По директивному указанию Кремля в 1951 г. Обком партии и Совет Министров ДАССР принимают постановление об учреждении пятилетнего плана внутриреспубликанского переселения, в котором предусматривалось расселение в 1952 – 1957 годы на равнинной части 10 тысяч хозяйств якобы из малоземельных горных районов. 2. Бурный этап переселения произошел в конце 50-х начале 60-х годов XX в. Большую часть населения ряда лакских, аварских, даргинских сел, хуторов переселили на свои колхозные, совхозные, прикутаные земли равнинных районов. 3. Новый этап переселения происходит в 1966 г., когда землетрясение разрушило значительную часть жилых построек в районах Южного Дагестана. Так переселили на равнину отдельных селений Агульского, Табасаранского и Курахского районов. 4. После катастрофического землетрясения 1970 г., жителей ряда разрушенных населенных пунктов также переселили. В 80-х годах XX в. политика массового переселения части горцев

на равнину была признана ошибочной, но переселенческое движение в отдельных местах продолжалось (Курбанов 2001: 100-101).

Территории ряда сел оказались затопленными в связи со строительством гидроэлектростанций. Исчезновению топонимических единиц влияет также слабое развитие земледелия, особенно в горной части Дагестана.

В результате организованного, а также самостоятельного, стихийного переселения жителей аулов, хуторов из различных районов Дагестана, более 230 населенных пунктов, представляющих собой неповторимые, уникальные миры, перестали существовать. На месте сел в горах возникли хозяйственные хутора, животноводческие фермы (Курбанов 2001: 102).

К началу XXI в. только в одном Кайтагском районе Республики Дагестан (в республике всего сорок один административный район) осиротели семнадцать населенных пунктов: *Антил, Ургагъа, Бяртугъа, Агълавкент, Х'ялинта, Чидажа, Барша, Г'ябдаихъа, Гурмиша, Уршегъи, Мирсегъи, Мисригъи, Т'ама, Сулипа, Бирккли, Дарша, Иричи*. Эти селения опустели, их жители переехали в другие селения и города Дагестана. Микротопонимы этих сел не зафиксированы.

Переселение жителей отдельных селений происходило в результате и других обстоятельств. Например: 9 января 1968 г. пожаром было уничтожено селение Дарша Кайтагского района. Тогда говорили: *Лидил ц'али диккуб, х'адиккубти даг'ли ардукъиб* "Все сжег огонь, оставшиеся унес ветер". Его жители переселились в с. Маджалис. Село опустело.

Каждый населенный пункт – это целый мир, цивилизация. Приведем несколько примеров. Даргинское селение *Калакорейши* (даргинское название *Урк'муци*) – памятник международного значения под открытым небом, занесенный в реестр ЮНЕСКО. В переводе означает "Крепость курейшитов". Курейшиты – мекканское племя, откуда был родом пророк Мухаммад. Они обосновали здесь свою резиденцию и распространили ислам в Дагестане. На этом месте сохранилась мечеть XI–XIII вв. Известное селение Дахадаевского района *Амузги* – клинки амузгинских мастеров славились на весь мир, отдельные экспонаты хранятся в лучших музеях мира. *Сулерка* – родина гончарных изделий. В данное время в этих селениях никто не живет. Развалины домов стоят как надмогильные

плиты. Они превратились в “аулы-кладбища”. Микропонимы этих и других подобных сел не зафиксированы.

В данной ситуации положение удручающее: если сегодня не зафиксировать топонимические единицы таких селений, то они окажутся навсегда утраченными для народа и для науки, ибо люди того поколения, которое владеет информацией, сегодня находятся в преклонном возрасте.

Общеизвестно, что микропонимы – это история народа, написанная предками на лице земли. Можно привести десятки примеров из дагестанской топонимии, подтверждающие это положение. Так, например, по топонимическим единицам можно восстановить кровавый поход персидского завоевателя XVIII в. Надир-шаха по Дагестану. Свидетелями являются такие единицы как *Шах хирман* “Шахская молотьба”, *Х'е дуриг'и* “Кровавое гумно (ток)”, *Х'е шурагъи* “Кровавое озеро”, *Сигъла дуриг'и* “Гумно (ток) предсмертного вздоха” и др. Эти факты засвидетельствованы в исторической науке.

В аспекте лингвоэкологии особое место занимает топонимический фольклор. В лингвистике не все исследователи однозначно воспринимают целесообразность исследования топонимического фольклора: так называемые топонимические легенды почти всегда представляют интерес только для фольклористов, не имея “под собой никаких исторических оснований” (Попов 1965: 65-66), “только в очень редких случаях они бывают полезны” (Матвеев 2004: 5-11). М.В. Горбаневский отмечает, что специалистам по изучению географических названий хорошо известно, что в топонимии есть много так называемых народных этимологий наименований разных объектов – легенд, преданий, по-своему трактующих их происхождение и значение. Народные этимологии – это стихийное переосмысление названий из-за их неясности для носителей языка или утраты прозрачности их смысла из-за новых ассоциаций (уже не соответствующих этимологическим данным), которые возникают на основе звукового сходства между словами. Подобного рода легенды не выдерживают даже элементарной научной критики, но представляют определенный интерес как своеобразные источники топонимического фольклора (Горбаневский 1985: 18).

В изучении топонимии уникального региона мира Северного Кавказа (в частности, Дагестана), а также исторических судеб проживающих

здесь народов, на наш взгляд, легенды и предания (как правило, исторического характера) должны сыграть определенную роль. Они в основном раскрывают историю заселения края и происхождение названий населенных пунктов, местностей, гор, рек и др. В ряде случаев они помогают лингвисту в этимологизации топонимических единиц. Их можно подразделить на две группы – мифологического и исторического характера. К легендам и преданиям мифологического характера мы относим те легенды, в которых основной мотив группируется вокруг мифических существ, суеверий и др. К ним можно отнести легенды и предания, связанные с такими топонимическими единицами, как: *Аждагъали лайдак'иб г'янжи* “Аждахой (драконом) брошенная глина” (с. Субахтимахи), *Буракъла къе къатти* “Крылатого коня (пегаса) ущелье”, *Хахбяхъла чукъла* “Яма присеста”, *Аллагъла хъа лис* “Скала дома Аллаха”, *Сутта т'якъ* “Расщелина Сутты” (с. Меусиша), *Арцурли дак'ибти х'арби* “Прилетевшие могилы” (могилы-саркофаги в с. Калакорейш Дахадаевского района; в данное время село пусто, его жители переехали на равнину), *Къалсани ц'убх'яр* “Калсани цубхар”, *Зулзумла г'иници* “Родник Зулзум” (с. Кища), “Крепость семи братьев” (с. Хучни) и др.

Остановимся на некоторых из них. В с. Кища имеется большой камень *Къалсани ц'убх'яр* “Калсани цубхар”. Этимология слова *къалсани* затемнена, а *ц'убх'яр* “это порода твёрдого горного камня”. По преданию, это окаменевшая девушка. Рассказывают, что в давние времена девушка пошла за водой. Когда дошла до родника, увидела спускавших с гор к роднику разбойников. Она подумала, что они поймают ее и поиздеваются. Девушка убежала. Когда разбойники догоняли ее, подняв руки к небу, промолвила: “О, Великий Аллах, помоги мне избавиться от позора. Пусть я превращусь в камень, чем попаду в их руки”. Разбойники подбежали, и в ярости начали бить мечами окаменевшую девушку. Эти следы можно увидеть на камне и сегодня. *Зулзумла г'иници* “Родник Зулзум”. Название родника связано с легендой о влюбленных. Дочь богатых родителей Зулзум и Муса из бедной семьи влюбились. Они очень любили друг друга. Родители девушки были против их брака. Отец Зулзум решил убить парня. Зулзум, узнав об этом, покончила с собой. После этого Муса тяжело заболел. В честь своей возлюбленной он построил сооружение над родником, находившемся на месте, где они встречались.

Юноша часто приходил к роднику. Почувствовав, что не может жить без неё, он тоже покончил жизнь самоубийством (инф. Курбанова Н. И.).

У жителей данного региона довольно-таки часто встречаются предания, связанные со святой родниковой водой: Например: *Пат'имала г'иниз* “Родник Фатимы” (с. Кища). История образования этого названия связана с девушкой Фатимой. Она долгое время болела. Никакие знахари и никакие лекарства ей не помогали. Однажды, чтобы как-то забыть о своей боли, она вышла погулять и присела у одного источника. Вода была чистой и холодной. Она помыла ноги этой водой. Через некоторое время почувствовала облегчение. Фатима стала каждый день ходить и мыть ноги. Постепенно болезнь ушла. По ее просьбе, на месте источника соорудили небольшое помещение у родника. Люди до сих пор эту воду используют как лечебную. Таких примеров нами зафиксировано много. Практически, почти в каждом населенном пункте исследуемого региона представлены такие гидронимы и, соответственно, имеется какое-нибудь предание.

Рассказы о происхождении названий местностей, гор и населенных пунктов, связанных с какими-либо историческими событиями относим к историко-топонимическим легендам и преданиям. Например: в сирхинском регионе Дахадаевского района находится селение *Урагъи* Ураги. Оно отличается тем, что речь жителей относится не к сирхинскому диалекту даргинского языка, а к – муиринскому. В чём же причина? Предание гласит, что в с. Кища имелся большой род. В одной семье было трое братьев. У них водилось много овец. Каждый день по очереди сыновья пасли огромное стадо. Сюда часто приходил из соседнего с. Уркарах один человек и забирал овцу. Отец напутствовал сыновьям, чтобы к нему никакие меры не принимали. Кищинцы всегда отличались мирным характером и добрым нравом. В народе говорят, что все вопросы можно решить мирным путём. Старшие братья следовали совету отца. Но младший не выдержал: когда тот человек очередной раз пришел, убил его. Убийство строго каралось. Был такой обычай: если что-нибудь делали постыдное для села, то таких жителей выселяли. Так случилось и с этим родом. Всех членов данного рода выселили. В результате появилось селение *Урагъи*. Название образовалось от слова *урагъибти* “выселенные, выгнанные”.

Зафиксированные нами микротопонимы и собранные топонимические легенды и предания свидетельствуют о реальных исторических событиях, происходивших на территории Дагестана. Так, например, можно привести десятки примеров, подтверждающих зверскую расправу войск персидского завоевателя XVIII в. Надир-шаха с мирным населением. Если жители того или иного села оказывали им сопротивление, то они, как правило, это устраивали на специально оборудованном месте для молотбы зерна (лезг. – *хирман*, дарг. – *дурег'и* и др.) или на поляне. Воины Надир-шаха сгоняли женщин, детей и стариков на такое место, а затем топтали конскими копытами (Магомедов 1963; 1971; 1979). Например: *Шах-хирман* “Шахский ток” (с. Курах, с. Кукуз, с. Ахты, с. Хоредж, с. Тузла, с. Кард, с. Ишмиг, с. Кая), *Эгхаррасан* “Ток из людей” (с. Орта-Стал), *Гюни-Раццар* “Кровавые токи” (с. Хустиль), *Шаху-руман* (с. Джаба) (Алиев 2002: 246-399), *Сигъла дуриг'и* “Ток предсмертного вздоха” (с. Меусиша), *Х'е дург'ела* “Кровавый ток” (с. Калкни), *Х'е шурагы* “Кровавый пруд” (с. Дибгаши), *Мизла дурези* “Святой ток” (с. Карбачимахи) и др. Раньше, по-видимому, в этих местах действительно происходили битвы, стычки с воинами персидских завоевателей. Со временем происхождение названий этих мест принимает чисто фольклорный характер, сохраняя отдельные отрывочные сведения о былых событиях. Эти топонимические единицы исторически мотивированы.

Вероятность безвозвратной потери ценнейших материалов с каждым днем растет. С исчезновением микротопонимов наблюдается нарушение генной памяти народа о прошлом. Поэтому детальное изучение микротопонимов имеет значение не только в собственно лингвистическом смысле слова, для истории Дагестана, но и в плане лингвоэкологии.

Что можно сделать в этой ситуации? Необходим комплексный подход с участием школ, вузов, научных учреждений и государственных органов. В первую очередь, необходимо проанализировать программы и учебники по дисциплинам национально-регионального компонента и внести коррективы с учетом более активной работы с ономастической лексикой в образовательных учреждениях республики. Практиковать в школах кружки и факультативы, где учащиеся будут заниматься сбором, систематизацией и анализом микротопонимии родного аула. Нужно разработать спецкурсы по топонимике для студентов филологических

факультетов дагестанских вузов. Во время диалектологической практики рекомендовать студентам фиксировать и анализировать топонимические единицы того или иного диалекта. Темами курсовых и дипломных работ студентов и диссертаций определять данную проблематику. Желательно, разработать комплексную программу по сохранению этого уникального материала.

Литература

- Алиев 2002:** Алиев Б. Г. Борьба народов Дагестана против иноземных захватчиков (Источники, предания, легенды, героико-исторические песни). Махачкала, 2002.
- Виноградов 1986:** Виноградов С.И. Русский язык эпохи НТР: споры, мнения, оценки // Русская речь, 1986. № 1.
- Гамзатов 2008:** Гамзатов М. Путешествие из Дагестана в Москву. // Дидойские вести. №№3-4. 24.01.2008г. – с. 3.
- Горбаневский 1985:** Горбаневский М.В. Имена земли московской. М., 1985.
- Григорьев 1990:** Григорьев В. П. Культура языка и языковая политика//Русская речь, 1990. № 1.
- Дагестанская АССР. Административно-территориальное деление. Махачкала, 1980.
- Журавлев 1991:** Журавлев В. К. Экология русского языка и культуры // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики: Всесоюзная научная конференция. Москва, 20-23 мая 1991 г. Доклады. 4.1. М., 1991.
- Караулов 1989:** Караулов Ю.Н. Великий... могучий... многострадальный...//Неделя. 1989. № 40.
- Колесов 1988:** Колесов В. В. Культура речи – культура поведения. Л., 1988.
- Костомаров 1994:** Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М., 1994.
- Курбанов 2001:** Курбанов М. Р., Курбанов Ж. М. Дагестан: депортация и репрессии. Трагедии и уроки. – Махачкала: ГУП “Дагкнигоиздат”, 2001. – 280 с.
- Магомедов 1963:** Магомедов Р. М. Легенды и факты. Из записных книжек историка. Махачкала, 1963.
- Магомедов 1971:** Магомедов Р. М. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала, 1971.
- Магомедов 1979:** Магомедов Р. М. По аулам Дагестана. Вып.2. Махачкала, 1979.
- Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. – М.: Наука, 2002. – 588 с.: ил.
- Попов 1965:** Попов А. И. Географические названия: (Введение в топонимику). М.; Л., 1965.

- Матвеев 2004:** Матвеев А. К. Собственно русская топонимия как источник сведений о древнем населении севера Европейской части России // Известия Уральского государственного университета. – Екатеринбург, 2004. – № 33. – С. 5-11.
- Республика Дагестан: Административное устройство, население, территория (60-е годы XIX в. – 90-е годы XX в.) (статистический справочник). Махачкала, 2001.
- Скворцов 1994:** Скворцов Л. И. Культура языка и экология слова // Русская речь, 1988. №№ 4, 5; Он же: Язык, общение и культура (Экология и язык) // Русский язык в школе, 1994. № 1 и другие работы этого автора.
- Сквородников 2007:** Сквородников А. П. Лингвистическая экология: проблемы становления. Красноярск, 2007.
- Хауген 1972:** Haugen E. Ecology of Language. Cambridge University Press, 1972.

Багомедов, Муса Расулович, доцент, кандидат филологических наук, Дагестанский государственный университет, доцент кафедры дагестанских языков ДГУ, b_musa@mail.ru